

Работа греческого ученого Е. Кириакиса посвящена теме не новой: византийско-болгарские отношения середины VII–X в. изучались многими учеными, о чем свидетельствует обширная (с. 15–26), хотя далеко и не полная библиография (совершенно отсутствуют работы русских исследователей). Основной акцент автор делает на правовом характере этих отношений, которые, по его мнению, в последнее время совершенно не изучаются, базируясь на установленной Ф. Дэльгером, Д. Оболенским и Е. Хрисисом фундаментальной идее византийского сообщества государств (с. 27–31). Эта теория, лежащая в основе международных отношений империи, применительно к становлению болгарского государства (официального признания в 681 г., наименования болгарского правителя титулом “архонт”) не соответствовала, по мнению исследователя, реальности политических отношений между двумя государствами (с. 32–33). Поэтому вопрос о том, насколько правовые и внешнеполитические факторы взаимоотношений Византии с Болгарией в этот период соответствовали политической теории о the Byzantine commonwealth, Е. Кириакис считает одним из центральных и посвящает ему первую (и основную) часть работы.

Вторая и третья части труда посвящены рассмотрению тех факторов, которые оказывали влияние и определяли византино-болгарские отношения: анализу двухсторонних договоров о дружбе и титулатуре болгарского правителя.

В первой части работы (с. 45–160) автор довольно подробно анализирует трехсотлетний период (632–927) военно-политических взаимоотношений Византийской империи с болгарами. Этот период Е. Кириакис четко делит на две неравнозначные части: 1) от договора императора Ираклия о союзе с вождем одного из болгарских племен Кубратом, получившим титул “патрикия” (с. 45–50) до расселения болгар Аспару-

ха в византийской Мизии и заключения договора 681 г. (с. 50–62); 2) от нарушения договора 681 г. Юстинианом II в 687 г. до смерти царя Симеона в 927 г. (с. 63–159). Новые реальности, возникшие на Балканах с приходом болгар, рассматриваются Е. Кириакисом с учетом всего комплекса отношений между тремя этническими элементами: греками, болгарами, славянами.

Вторая часть труда (с. 161–215) посвящена дипломатическим взаимоотношениям двух государств с 635 по 927 г. и представляет собой анализ и характеристику 16 договоров о дружбе. По своему характеру, значимости, полноте и сохранности в источниках договора не равнозначны. Среди них есть такие, которые стали вехами в истории болгарского государства. Таков договор 681 г. (с. 162–174) о признании болгарского государства в Мизии, договор 716 г. о подтверждении границ Болгарии, согласно договору 681 г., и продолжении выплаты дани Византией (с. 183–190), договор 815 г. о мире на 30 лет, установлении новых границ Болгарии и возвращении Византии некоторых завоеванных во Фракии земель (с. 199–206), и, наконец, мирный договор 927 г. на 30 лет, скрепленный браком болгарского царя Петра с внучкой Романа I, по которому Болгария отказывалась от Созополя, Месеврии, Визы и Девельта, а Петр получал титул “василевс болгар” (с. 214–216).

В третьей части работы Е. Кириакис рассматривает титулатуру болгарских правителей в этот период (с. 217–272). С 681 г. до начала IX в. византийские хронисты именовали болгарских правителей по-разному: ἄρχων, ἡγεμῶν, ἀρχηγός, а чаще κύριος. Но только один из них – ἄρχων – стал официальным титулом и получил техническое значение. Произошло это после заключения договора 681 г., по которому болгары становились федератами, а правовой статус правителя федератов в конце VII в. выражался термином ἄρχων (с. 217–234).

В начале IX в. произошло первое изменение в титуле ἄρχων. Это было связано с внутренними изменениями в Болгарии. Крум стремился к абсолютной власти в стране, боролся против автономии славянских племен и принял титул ἄρχων ὁ πρῶτος. В это время вошел в употребление и протоболгарский титул συμβηγή, который, как и византийский титул, означал правителя, имеющего власть над всей страной (с. 234–246).

После заключения 30-летнего договора о дружбе 815 г. начался период мира, который способствовал распространению византийских элементов политико-религиозной идеологии: креста, датировки важнейших событий Болгарии по годам от сотворения мира, византийских титулов. Византизация болгарской знати закончилась принятием Омуртагом византийского титула ἕκ θεοῦ ἄρχων, который означал политическое освобождение от византийского императора, так как теперь власть болгарского правителя исходила от Бога, в противоположность титулу ἄρχων, обозначающего зависимость от Византии (с. 246–254). В это время, по мнению Е. Кириакиса, появляется помимо византийского титула и протоболгарский καὶα συμβηγή, который соответствовал

византийскому. Оба эти титула были у преемника Омуртага Маламира (831–836), но Пресиан (837–857), последний языческий правитель Болгарии, принял только византийский титул (с. 255–257).

Титул ἕκ θεοῦ ἄρχων болгарские правители носили до 912 г., когда Симеон известил Константинополь, что принял звание Βασιλεὺς Ῥωμαίων καὶ Βουλγάρων, и требовал признания его Византией. Но этого не произошло. Титул Βασιλεὺς Βουλγάρων был признан за Петром, сыном Симеона, после подписания мирного договора на 30 лет в 927 г. Однако статус Болгарии, по мнению греческого ученого, не вырос. Речь шла только о формальном признании ее суверенитета, который вытекал из договора 864 г. Новые титул хотя и казался на первый взгляд более значительным, чем титул ἕκ θεοῦ ἄρχων, по существу был почетным титулом, так как он являл власть, полученную от византийского императора, и византийская дипломатия выражала ясно различия между василевсом ромеев и королем Болгарии. Правовой статус византийско-болгарских отношений остался нетронутым.

П.И. Жаворонков

Delacroix - Besnier C. Les dominicains et la chrétienté grecque aux XIVe et XVe siècles. Collection de l'École française de Rome [237]. Roma, 1997. 476 p.

История миссий Ордена св. Доминика на Востоке долгое время не привлекала специального исследовательского интереса. Менее многочисленные, чем миссии францисканцев, они находились словно в тени у “меньших братьев”. Не считая отдельных разрозненных публикаций, лишь в 30–60-е годы этого столетия появляется комплекс трудов Р. Лёнерца, включая диссертацию, посвященную “Обществу братьев-пилигримов”¹. К сожалению, эта работа не бы-

ла завершена, как свидетельствуют материалы архива ученого-доминиканца, хранящиеся в монастырской библиотеке Saulchoir. Таким образом, рецензируемое издание – первое в мировой историографии комплексное исследование основных аспектов деятельности “братьев-проповедников” на территориях, когда-либо входивших в состав Византийской империи и конфессионально отличных от латинского Запада. Несмотря на то что хронологические рамки работы ограничены XIV–XV вв., обширные исторические экскурсы охватывают также и вторую половину XIII в. Следовательно, в книге рассматривается вся история доминиканских

¹ Библиографию трудов Р. Лёнерца по рассматриваемой проблематике см. в рецензируемой работе К. Делакруа-Бенье.